

ВЛИЯНИЕ ПОВЕРХНОСТИ И РАЗМЕРА ОБРАЗЦОВ НА КИНЕТИКУ И ПЛЕНЕНИЕ ПОЛЯРИТОНОВ

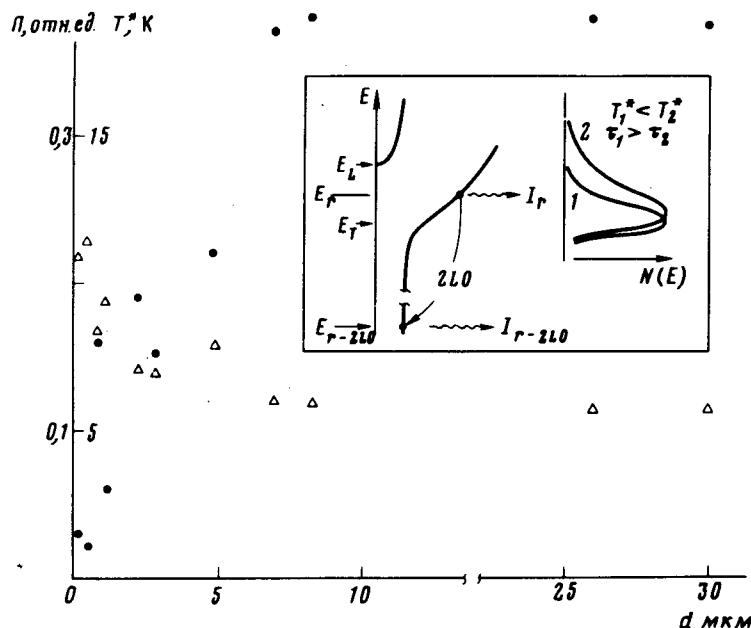
B.B. Травников, B.B. Криволапчук

Впервые экспериментально исследовано влияние конечных размеров образцов на кинетику и пленение поляритонов. Обнаружено уменьшение времени жизни поляритонов в образцах малой толщины. Получена экспериментальная оценка диффузационной длины поляритонов ($L \cong 5 \div 7$ мкм) для образцов CdS высокого качества.

В последнее время пристальное внимание исследователей привлекает изучение свойств поверхности и приповерхностных областей, оказывающих существенное влияние на различ-

ные свойства полупроводников. Влияние поверхности возрастает при исследовании образцов малого размера. В данной работе исследовано влияние толщины образцов на кинетику и пленение поляритонов.

При одинаковых условиях возбуждения и регистрации исследованы спектры излучения экситонного состояния $n=1A$ кристаллов CdS при возбуждении лазерной линией 476,5 нм и $T=2$ К в образцах разной толщины (d). Эксперименты проводились на совершенных пластинках, выращенных из газовой фазы и специально не легированных. Всего в работе исследовано около 40 образцов. В области $d \lesssim 2$ мкм использовались образцы, на которых ранее наблюдалась интерференция добавочных волн¹. Из этого набора были отобраны образцы разной толщины, имеющие наибольшие времена жизни поляритонов (τ). Отбор образцов осуществлялся на основании формы полосы 2LO-люминесценции, возникающей после рассеяния поляритонов на двух LO-фононах из области резонанса. Как известно², форма этой полосы отражает функцию распределения поляритонов по энергии $N(E)$. В свою очередь, $N(E)$ существенным образом зависит от τ ^{3,4}. Чем больше τ , тем больше степень термализации поляритонов (полного установления теплового равновесия с решеткой при гелиевых температурах из-за особенностей энергетической релаксации поляритонов⁵ не происходит). Для характеристики степени термализации, а следовательно, и времени τ , мы определяли величину T^* , соответствующую эффективной температуре устанавливающегося за время τ распределения $N(E)$. Значения T^* определялись по форме коротковолновой части полосы 2LO-люминесценции (подробнее анализ функции $N(E)$ и определения T^* будут опубликованы позднее). На рисунке представлены результаты измерения лишь для тех образцов, в которых значения T^* были минимальными.

Зависимость эффективной температуры поляритонов $T^*(\Delta)$ и отношения $\Pi (\bullet)$ от толщины образцов. На вставке к рисунку схематически представлена дисперсионная кривая поляритонов и указаны ее участки, определяющие измеряемые интенсивности поляритонного излучения (E_L и E_T — энергия дна зон продольных и поперечных экситонов). Кроме того, на вставке схематически показано распределение поляритонов по энергии для двух образцов разной толщины ($d_1 > d_2$).

С уменьшением d величина T^* увеличивается, что соответствует уменьшению времени жизни поляритонов. Это связано, очевидно, с увеличением воздействия приповерхностных областей на общую кинетику поляритонов. В приповерхностной области τ может быть существенно меньше, чем в объеме, по двум причинам. Во-первых, вблизи поверхности может быть большая концентрация дефектов, укорачивающих время жизни поляритонов по сравнению с объемным (такое объяснение использовалось при интерпретации результатов в работе ⁶). Во-вторых, существенное влияние на τ может оказывать приповерхностное электрическое поле, приводящее к загибу зон вблизи границы полупроводника. Наличие электрического поля может привести ⁷ к зависимости времени жизни экситона от координаты и существенному уменьшению τ вблизи поверхности. Кроме того, приповерхностное поле может затягивать экситоны из объема к поверхности ⁸, что также может быть причиной уменьшения τ . В принципе уменьшение τ в тонких образцах может быть обусловлено возрастанием вероятности излучательной гибели поляритонов ⁹. Однако в этом случае должна была бы заметно возрастать интенсивность резонансного излучения поляритонов по отношению к излучению экситонов, связанных на примесях, чего в эксперименте не наблюдается.

Толщина образцов оказывает также влияние и на пленение поляритонов. Характеристикой степени пленения поляритонов, как показано в ¹⁰, может служить величина $\Pi = I_{r \cdot 2LO} / I_r$, где I_r – интенсивность излучения поляритонов с энергией E_r в центре резонансной линии поляритонной люминесценции ($\lambda_r = 485,5$ нм), а $I_{r \cdot 2LO}$ – интенсивность излучения, возникающего после рассеяния поляритонов на $2LO$ -фононах ($\lambda_{r \cdot 2LO} = 500,3$ нм) (рисунок). В области больших d отношение Π не зависит от толщины образцов. Оно начинает уменьшаться при $5 \div 7$ мкм. При минимальных d отношение Π уменьшается более, чем на порядок, по сравнению с толстыми образцами.

В толстых образцах с большим τ в результате пространственной релаксации поляритоны за время жизни занимают объем, определяемый длиной диффузии L , при этом они скапливаются в результате энергетической релаксации в область резонанса ^{3 4}. В резонансной области коэффициент поглощения очень большой, и соответственно длина свободного пробега поляритона (l) очень мала ($\sim 10^{-5}$ см). В результате, выйти из кристалла в виде излучения I_r может лишь незначительная часть поляритонов из приповерхностной области толщины порядка l . Основная доля поляритонов резонансной области запирается, „пленяется” в объеме образца процессами рассеяния на фонах и примесях и не может подойти к поверхности, чтобы превратиться в излучение. Излучательный выход накопленной в объеме поляритонной энергии осуществляется в этом случае, в основном, за счет процессов захвата поляритонов на мелкие примесные уровни с последующим излучением ¹⁰. Выход излучения $2LO$ -люминесценции осуществляется без потерь из любых точек кристалла, поскольку коэффициент поглощения в этой области близок к нулю. В результате интенсивность $I_{r \cdot 2LO}$ пропорциональна числу поляритонов, накопленных во всем объеме. Таким образом, величина Π пропорциональна отношению объема, занимаемого поляритонами, к объему, дающему вклад в резонансное излучение. В толстых кристаллах занимаемый поляритонами объем характеризуется величиной L , и пока $d > L$ он определяется только диффузией поляритонов. При уменьшении d толщина образца может стать сравнимой с диффузационной длиной L . Начиная с этого момента, дальнейшее уменьшение d приводит к тому, что объем, занимаемый поляритонами, определяется уже не диффузией, а толщиной образца. Это является, очевидно, причиной наблюдаемого уменьшения величины Π в тонких образцах. Величина толщин образцов, при которых Π начинает уменьшаться, может быть использована для оценки величины L совершенных образцов CdS при гелиевых температурах, в результате чего получаем $L \cong 5 \div 7$ мкм.

Таким образом, в данной работе показано существенное влияние размера образца на кинетику поляритонов ¹⁾. Продемонстрирована возможность получения ценной информации

¹⁾ Влияние размера образцов на кинетику и спектр излучения отмечалось и ранее, например, при исследовании люминофоров ¹¹ и молекулярных кристаллов ¹².

о кинетике собственных возбуждений в объеме и вблизи поверхности при исследовании наборов образцов разной толщины.

В заключение авторы выражают благодарность О.Н.Таленскому и И.Н.Уральцеву за представленные для исследования образцы, А.А.Каплянскому и С.А.Пермогорову за полезные обсуждения и критические замечания.

Литература

1. *Makarenko I.V., Uraltsev I.N., Kiselev V.A.* Phys. St. Sol. (b), 1980, 98, 773.
2. *Гросс Е.Ф., Пермогоров С.А., Разбирин Б.С.* ФТТ, 1966, 8, 1483.
3. *Пермогоров С.А., Травников В.В.* ФТТ, 1980, 20, 2651.
4. *Травников В.В., Криволапчук В.В.* Письма в ЖЭТФ, 1982, 36, 196.
5. *Wiesner P., Heim U.* Phys. Rev. B., 1975, 11, 3071.
6. *Зиновьев Н.Н., Иванов Л.П., Козуб В.И., Ярошецкий И.Д.* ЖЭТФ, 1983,
7. *Киселев В.А.* Письма в ЖЭТФ, 1979, 29, 369.
8. *Грибников З.С., Рашиба Э.И.* ЖТФ, 1956, 28, 1948.
9. *Sumi H.* J. Phys. Soc. Japan, 1976, 41, 526.
10. *Травников В.В., Криволапчук В.В.* Письма в ЖЭТФ, 1983, 37, 419.
11. *Толстой Н.А., Лю шунь-фу, Лапидус М.Е.* Оптика и спектроскопия, 1962, 13, 242.
12. *Brodin M.S., Dudinskii M.A., Marisova S.V., Myasnikov E.N.* Phys. St. Sol (b), 1976, 74, 453.

Физико-технический институт
им. А.Ф.Иоффе
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
3 августа 1983 г.